

Когда Лин Цзин Ян ушла, ее глаза были красными и опухшими от слез. Лин Цзин Шу была немного сильнее, но ее лицо было залито слезами.

Бай Юй тоже долго плакала без слов. Она не утешала, лишь молча принесла теплую воду и полотенца. После того как Лин Цзин Шу умылась, ее настроение стало намного спокойнее.

После ухода Лин Цзин Ян пришел Лин Сяо.

- А-Шу, - Лин Сяо только открыл рот, но его глаза уже покраснели, - После того, как ты войдешь во дворец, ты должна быть очень осмотрительна и осторожна.

Брат и сестра с детства росли вместе и зависели друг от друга. Они никогда не разделялись. При мысли о том, что с завтрашнего дня они будут разлучены, Лин Сяо сразу же залился слезами.

Лин Цзин Шу только что плакала, и ее настроение в этот момент было намного спокойнее. Она вытерла слезы по Лин Сяо своим платком и мягко сказала:

- Сяо, не плачь. На самом деле, на этот раз я хотела войти во дворец.

Лин Сяо был так ошеломлен, что забыл заплакать и озадаченно посмотрел на Лин Цзин Шу:

- Ты говоришь это, чтобы утешить меня! Как ты можешь хотеть во дворец?

Лин Цзин Шу смотрела на Лин Сяо спокойными глазами:

- Помнишь, что я говорила тебе раньше? Я приехала в столицу, во-первых, надеясь вылечить твои глаза, а во-вторых, у меня есть очень важное дело. Твои глаза излечены, и то, о чем я больше всего беспокоилась, исчезло. Теперь я должна сделать то, за чем приехала.

В глазах Лин Цзин Шу промелькнул след холодной решимости, что заставило Лин Сяо почувствовать себя немного странно:

- А-Шу, о чем ты говоришь, я не понимаю ни слова.

Лин Цзин Шу смягчила выражение своего лица и улыбнулась Лин Сяо:

- Неважно, если ты не понимаешь. Тебе нужно только знать, что я готова войти во дворец.

А-Шу действительно хочет этого? Лин Сяо посмотрел на сестру, чувствуя себя сбитым с толку и запутанным, какое-то время он не знал, что сказать.

Лин Цзин Шу снова прошептала:

- Госпожа Цзеюй и принцесса Аня позаботятся обо мне, а я буду защищать себя, поэтому не волнуйся. Тебе следует сосредоточить все свои мысли на учебе и как можно скорее поступить в Имперский колледж.

Лин Сяо торжественно ответил:

- А-Шу, я обязательно буду много трудиться.

Лин Цзин Шу вздохнула с облегчением. Пошептавшись еще немного, Лин Сяо ушел.

Той ночью госпожа Сунь и Цзян Чэнь также отправили людей, чтобы они принесли деньги. Место, где нет недостатка в деньгах, - это дворец, а место, где больше всего нужны деньги, - тоже дворец. Она идет во дворец на службу и еще не знакома с его обитателями, поэтому должна сначала использовать деньги, чтобы открыть себе путь. Лин Цзин Шу не церемонилась и все принимала.

Несколько тысяч серебряных банкнот она оставила так, чтобы они были под рукой, а остальные тридцать тысяч были разделены на три части осторожной Бай Юй и зашты в потайные карманы шелковых пальто.

Цяюнь все поняла, и когда Бай Юй делала это, она автоматически выходила. Когда вся эта работа была закончена, небо полностью потемнело.

Лин Цзин Шу шепнула Бай Юй:

- Иди и позови Цяюнь, мне есть о чем ее спросить.

Бай Юй никогда не говорила слишком много, поэтому она ответила и позвала Цяюнь. После того, как Цяюнь вошла в комнату, Бай Юй тихонько вышла, чтобы охранять дверь.

- Госпожа позвала эту горничную, что прикажете? - Цяюнь почтительно открыла рот.

При ярком свете свечи взгляд Лин Цзин Шу был ярким и острым:

- Здесь больше никого нет, только мы двое, так что нам не нужно притворяться. Я войду во дворец завтра. Ты уже отправила новости Его Королевскому Высочеству?

Цяюнь спокойно ответила:

- Да, как эта горничная могла бы скрыть такое важное дело, не сообщая об этом? На самом деле, даже если эта горничная не передала бы новости, Его Высочество все равно узнал бы об этом.

Император был тяжело болен, и внук императора каждый день приходил во дворец, чтобы навестить его, не может быть, чтобы он не слышал об этом деле.

Лин Цзин Шу скривила губы, но в ее глазах не было улыбки:

- Тогда, Его Королевское Высочество также должен знать о том, что я планирую провести тебя во дворец вместе со мной. Интересно, есть ли у Его Королевского Высочества какие-то особые распоряжения?

Цзяюнь ответила после небольшого размышления:

- Его Королевское Высочество приказал этой горничной сделать все возможное, чтобы защитить безопасность мисс.

Лин Цзин Шу это не тронуло:

- Кроме этого, разве тебе не было приказано тайно собирать новости из дворца Цзяофан?

Цзяюнь не ответила, это было понятно по умолчанию. Собирать новости во дворце всегда непросто. Императрица Сюй уже много лет находится во дворце, у нее повсюду есть глаза и уши, и не будет преувеличением сказать, что гарем - это мир императрицы Сюй. Особенно Цзяофан, где защита еще более серьезна. На этот раз то, что Цзяюнь также сможет войти во дворец с Лин Цзин Шу, было полной неожиданностью.

- Даже если у Его Высочества нет этого приказа, у меня есть такой план.

Тон Лин Цзин Шу сильно смягчился:

- Хотя я и нахожусь в заднем дворе, я всем сердцем хочу помочь Его Высочеству, но у меня нет возможности узнать какие-либо полезные новости. Теперь мне повезло войти во дворец Цзяофан и служить там. Ты и Бай Юй последуете за мной во дворец. Бай Юй будет заботиться обо всех моих повседневных нуждах. Ты должна будешь тайно подружиться с горничными в Цзяофане и собирать информацию.

- Я до сих пор не знаю, что именно мне поручат. Однако, если я войду во дворец в качестве придворной дамы, у меня будет возможность часто видеть императрицу Сюй, а также сблизиться с другими придворными дамами в Цзяофане. Я расскажу тебе все, что узнаю, а ты тайно передашь эти новости в руки Его Королевского Высочества. Если Его Высочество попросит меня что-то расследовать, просто скажи ему, что я никогда не откажусь. Я вызвала

тебя сегодня вечером, чтобы сказать это. Ты можешь передать это Его Высочеству, не упуская ни слова.

Лин Цзин Шу хотела показать свою искренность и решимость императорскому внуку. Цяюнь поспешно ответила:

- Эта горничная выполнит приказ мисс, так что я вернусь, чтобы подготовить и отправить новости в течение ночи.

.....

Лин Цзин Шу думала, что в ночь перед отъездом у нее будет много мыслей и ей будет трудно уснуть. Неожиданно, едва коснувшись постели, она вскоре заснула. Ночью она спала крепко и без сновидений.

На следующее утро Лин Цзин Шу умылась, аккуратно оделась и повела Бай Юй и Цяюнь во внутренний зал. Сегодня был важный день, когда Лин Цзин Шу покидала дом, чтобы войти во дворец. Все обитатели Лин Фу собрались здесь, чтобы проводить ее.

Все, что нужно было сказать, в эти дни было сказано, и слезы, которые следовало пролить, тоже пролились. Даже Лин Цзин Ян, которая больше всего любила плакать, выдавила улыбку и сказала очень веселым тоном:

- А-Шу, с сегодняшнего дня ты будешь придворной дамой рядом с императрицей. Ты должна хорошо проявить себя во дворце. Если императрица будет счастлива, сияние моей кузины отразится и на моем лице. В будущем я смогу гордо поднимать голову и расправлять грудь в гостях. Даже не знаю, сколько людей будут мне льстить.

Толпа развеселилась и засмеялась. Лин Цзин Шу также улыбнулась:

- Да, да, я должна хорошо поработать над поручением кузины Ян и изо всех сил стараться доставить удовольствие императрице.

Лин Цзин Ян улыбнулась и наклонилась вперед, быстро обняла Лин Цзин Шу и прошептала ей на ухо:

- А-Шу, береги себя!